УДК 343

СПЕЦИФИКА УЧЕТА БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Соколова А.В., Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (ВЮИ ФСИН России), г. Владимир, Российская Федерация, *sokolova.alenka@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению специфики учета брачно-семейных отношений при рассмотрении вопроса о целесообразности применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отечественном и зарубежном уголовном праве. В статье проведены анализ норм зарубежного законодательства, регламентирующих вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также исследование отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики по вопросам условно-досрочного освобождения. Данный анализ позволил сделать вывод о том, что существуют определенные проблемы в правовом регулировании условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а судебная практика зачастую демонстрирует различные подходы к решению поставленных задач. Кроме этого, проведенный анализ позволил автору утверждать, что судами практически не применяется возложение на осужденного обязанностей, связанных с его брачно-семейными отношениями. Автором предложены изменения в ч. 2 ст. 79 УК РФ, согласно которым суды при применении условно-досрочного освобождения будут должны в обязательном порядке возлагать на осужденного обязанности. В числе таких обязанностей автором называются: исполнение родительских обязанностей, обязанностей по заботе о пожилых родителях, а также обязанность оказывать материальную помощь семье, участвовать в воспитании малолетнего ребенка или оказывать помощь (как материальную, так и иную) пожилым родителям, если осужденный не принимает участие в жизни близких людей.

Ключевые слова: осужденный, уголовно-правовые меры воздействия, условно-досрочное освобождение, условное осуждение, брачно-семейные отношения.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-138-142

UDC 343

SPECIFICS OF THE TREATMENT OF MARITAL AND FAMILY RELATIONS IN PAROLE: LEGISLATIVE IMPROVEMENT

Sokolova A.V., Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service (VUI of the Federal penitentiary service of Russia), Vladimir, Russian Federation, *sokolova.alenka@mail.ru*

The article is devoted to considering the specifics of taking into account marriage and family relations when considering the advisability of applying the institution of parole from serving a sentence in domestic and foreign criminal law. The article analyses the norms of foreign legislation governing issues of parole from serving a sentence, as well as a study of domestic criminal legislation and law enforcement practice on issues of parole. This analysis concluded that there are certain problems in the legal regulation of parole from serving a sentence, and judicial practice often demonstrates different approaches to solving tasks. In addition, the analysis made it possible for the author to argue that the courts practically do not impose obligations on the convicted person related to his marital and family relations.

The author proposed changes to Part 2 of Art. 79 of the Criminal Code, according to which the courts, when applying parole, will be required to impose obligations on the convicted person. Among such duties, the author refers to the fulfillment of parental duties, obligations to care for elderly parents, as well as the obligation to provide material assistance to the family, to participate in the upbringing of a young child or to provide assistance (both material and other) to elderly parents if the convict does not take part in the life of loved ones.

Key words: convicted person, criminal legal measures, parole, suspended sentence, marriage and family relations.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-138-142

Общество состоит из различных правовых институтов, которые при определенных жизненных обстоятельствах находятся в тесном контакте друг

с другом. Семья как один из главных социальных и общественных институтов не является исключением. Именно семья является тем базисом, на кото-

ром строится вся наша сознательная жизнь, наше поведение, нравственно-моральные ориентиры, ценности, – все это закладывается в наших семьях. Государство понимает важность данного института, необходимость его защиты даже в случае, если лицо совершило преступление и отбывает наказание.

Включив в уголовное законодательство учет влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного, законодатель руководствовался, в частности, охраной прав и интересов членов семьи виновного, если смотреть шире – охраной семьи в целом. Безусловно, участие близкого лица в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемого, отбывание им наказание является серьезным испытанием для членов семьи. Задача суда заключается в комплексной оценке влияния назначенного наказания не только на виновного, но и на семью осужденного, так как назначенное наказание причиняет различного рода страдания и членам семьи. Трудно не огласиться с А.Л. Цветинович в том, что основной задачей правоприменителя является назначение такой меры наказания, которая не теряла бы исправительного воздействия, но была бы наиболее «щадящей» для членов семьи осужденного [10, с. 118].

Кроме этого, правоприменитель в соответствии с нормами уголовного законодательства может рассмотреть вопрос условно-досрочного освобождения от отбывания наказания при соблюдении определенных условий. В тексте ст. 79 УК РФ в качестве критериев, которые принимает во внимание суд при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, наличие или отсутствие брачно-семейных отношений не учитывается.

Законодательно закрепленными критериями являются следующие: отношение осужденного к совершенному преступлению; возмещение (полное или частичное) ущерба, причиненного в результате совершенного преступного деяния; поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания, а также позиция администрации исправительного учреждения, в котором он находится, о целесообразности условно-досрочного освобождения; отношение осужденного к труду и образованию, а также наличие или отсутствие поощрений и взысканий.

Анализ правоприменительной практики показывает, что суды учитывают брачно-семейные отношения при принятии постановления об условно-досрочном освобождении (далее – УДО), так как наличие крепких родственных связей способствует социализации осужденного и снижает риск рецидива. Так, например, постановлением от 02.08.2012 г. Кольчугинского райсуда об условно-досрочном освобождении гражданки А. Дорониной была освобождена от отбывания назначенного ей судом наказания. А. Доронина признана виновной по ч. 5 ст. 264 УК РФ и приговорена к четырем годам колонии-поселения, а также выплате 2,4 млн. рублей в пользу потерпевших. 12.09.2012 г. колле-

гия Владимирского областного суда постановила оставить постановление в силе, и отклонила протест прокуратуры об его отмене. Обвинитель заявил, что положительные характеристики с места отбывания наказания не могут быть основанием для УДО. То, что у Дорониной двое малолетних детей, суд учел, вынося наказание, за последний год осужденная взысканий не получала, но за год характеристика не стала лучше. Позиция защиты утверждала, что подзащитная полностью раскаялась, признала приговор справедливым, отбыла уже больше половины срока наказания: «Это женщина, у которой двое малолетних детей, один из которых инвалид. Она выплатила все компенсации и судебные издержки. Данные обстоятельства характеризуют ее как благородного человека» [2]. Суд согласился с позицией защиты. Таким образом, правоприменитель посчитал, что жизненная ситуация осужденной, наличие больного малолетнего ребенка, компенсация причиненного морального и материального вреда являются существенными обстоятельствами, которые могут быть учтены при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Кроме того, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации судам рекомендовано использовать индивидуальный подход при решении вопроса о применении УДО [4]. Следовательно, судам необходимо учитывать брачно-семейные отношения, которые охватывают достаточно большой круг обстоятельств, и наличие малолетних детей, их количество, участие осужденного до отбывания наказания в их жизни, материальное обеспечение семьи осужденного, наличие на иждивении престарелых или больных родителей и т.д.

Заслуживает внимания анализ зарубежного уголовного законодательства, регламентирующего вопросы УДО. Так, согласно Уголовному кодексу Австрии 1995 г. при условно-досрочном освобождении суд дает правонарушителю указания или предоставляет необходимую помощь, с целью снижения вероятности рецидива (§50) [6]. Суд устанавливает срок, в течение которого условно-освобожденный обязан соблюдать указания, которые могут заключаться в следующих обязанностях: не менять определенное место жительства; проживать (не проживать) в указанной судом семье; ограничить контакты с определенным лицом (в том числе с членом (или бывшим членом) семьи); не употреблять алкогольные напитки; не посещать массовые увеселительные мероприятия; обучиться профессии или трудоустроиться. С согласия осужденного суд может возложить на него обязанность пройти курс наркологического, психотерапевтического или медицинского лечения (§50). Аналогичные нормы содержатся в уголовном законодательстве Норвегии. Таким образом, правоприменитель может регулировать различного рода отношения осужденного, в том числе и семейные.

Другую позицию законодателя в отношении условно-досрочного освобождения можно увидеть в таких странах, как КНР, а также в некоторых

странах СНГ (республики Беларусь, Казахстан). В данной позиции главенствующую роль играет реальное отбывание установленного срока и только после этого формального критерия судом рассматриваются индивидуальные критерии: осознание вины, деятельное раскаяние, исправление и др. Например, согласно ст. 81 Уголовного кодекса КНР условное освобождение возможно в следующих случаях: если осужденный к срочному лишению свободы отбыл половину и более срока наказания, а осужденный к бессрочному лишению свободы – 10 и более лет. Кроме того, данное лицо должно полностью раскаяться в содеянном и своим поведением доказать исправление. Особенно следует отметить, что условное освобождение возможно только в случае, если осужденный не представляет опасности для общества [7]. В национальном законодательстве КНР указано, что в исключительных случаях УДО может применяться раньше указанных сроков, но только по усмотрению Верховного народного суда.

Кроме того, уголовное законодательство КНР запрещает применять УДО в отношении рецидивистов, осужденных к бессрочному лишению свободы, а также в отношении лиц, совершивших взрывы, ограбления, изнасилования, повлекшие гибель потерпевших.

Аналогичная норма присутствует в УК Республики Беларусь, так УДО может применяться в случае фактического отбытия не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление; не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания и совершившему новое преступление в течение неотбытой части наказания (ч. 3 ст. 90 УК Республики Беларусь) [8]. Национальный законодатель учел в нормах, регулирующих условно-досрочное освобождение от наказания, брачно-семейные отношения, снизив срок фактического отбывания таким категориям осужденных, как лица с ограниченными возможностями, мужчины 60-летнего возраста и старше, женщины, достигшие 55-летнего возраста и старше, а также женщины и одинокие мужчины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет. Данные категории осужденных могут претендовать на УДО в соответствии со ст. 90 УК Республики Беларусь в случае фактического отбытия: не менее 1/3 срока наказания, назначенного судом за совершение менее тяжкого преступления; 1/2 срока наказания за тяжкое преступление; не менее 2/3 – за особо тяжкое преступление. Кроме этого, белорусское уголовное законодательство установило, что лица, осужденные по ст. 174 УК, являются общественно опасными. Данное исклю-

чение является проявлением защиты государства семейных ценностей и детства.

Аналогичные нормы содержит уголовное законодательство Республики Казахстан, исключение лишь в семейном статусе и возрасте лиц, подлежащих условно-досрочному освобождению от наказания. Так, согласно ч. 4 ст. 72 Уголовного Кодекса Республики Казахстан УДО может быть применено к «беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и выше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и выше лет, инвалидам первой или второй группы» [9]. Особенностью казахстанского национального законодательства в данной статье является определенный круг осужденных, к которым УДО не применяется, а именно: осужденные, совершившие террористические и экстремистские преступления, повлекшие смерть людей; осужденные за преступления против половой неприкосновенности малолетних, а также осужденные, которым в порядке помилования смертную казнь заменили лишением свободы (ч. 8 ст. 72 УК Республики Казахстан).

Проведенный анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части, касающейся применения УДО, позволяет сделать вывод о том, что существуют различные подходы к данному инструменту регулирования уголовно-правовых мер воздействия национальными законодателями. В одних странах на первом месте стоит индивидуальный подход к осужденному с моральной и материальной позиции, здесь речь идет, прежде всего, о материальной компенсации причиненного вреда, осознание вины, безопасность лица для общества. В других странах на первое место выходит формальный подход, который заключается в определенном сроке фактического отбывания наказания, и только потом уже рассматриваются вопросы общественной безопасности и т.д. Объединяет данные подходы закрепление в национальных уголовных законодательствах прямого или косвенного учета брачно-семейных отношений при назначении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Анализ уголовного законодательства Российской Федерации в отношении вопросов УДО позволяет сделать вывод о том, что данный механизм имеет существенные пробелы в правовом регулировании. Так, отсутствие в УК РФ четких формулировок правовых понятий, относящихся к УДО, приводит к тому, что правоприменитель достаточно часто выносит решения, действуя по аналогии. Таким образом, судебная практика зачастую демонстрирует различные подходы к решению поставленных задач. Многие исследователи отмечают сходство механизма УДО с альтернативными видами наказания и иными мерами уголовно-правового воздействия. Так, А.М. Плюснин выделяет схожесть УДО и условного осуждения, так как в обоих случаях присутствуют обязанности, которые регламентированы ст. 73 УК РФ [3, с. 81]. Од-

нако в случае условного осуждения, данные обязанности возлагаются в императивном порядке, а в случае УДО правоприменитель решает по своему усмотрению возлагать ли на осужденного данные обязанности или нет. Кроме того, особую схожесть данным элементам придают: действие первоначально вынесенного решения суда, т.е. уголовно-исполнительные правоотношения действуют в отношении осужденных до окончания срока наказания (при УДО ч. 1 ст. 79 УК РФ, а при условном осуждении ч. 1 ст. 73 УК РФ), а также общие контролирующие органы: уголовно-исполнительные инспекции и подразделения участковых уполномоченных полиции. Обобщив схожие черты, Л.В. Иногамова-Хегай пришла к выводу о том, что суть данных механизмов заключается в проверке целесообразности применения к конкретному виновному лицу данных институтов с учетом их поведения, исправления, а также восстановления социальной справедливости [1, с. 54]. В период неотбытой части наказания осужденный (как при УДО, так и при условном осуждении) обязан соблюдать предусмотренные обязанности и выполнять требования уполномоченного специализированного государственного органа. Следует отметить, что специфику правового положения данных категорий осужденных определяет характер запретов и обязанностей, возложенных судом. Кроме общих обязанностей, свойственных всем категориям осужденных (ст. 11 УИК РФ), условий, регламентированных ч. 7 ст. 79 УК РФ, законодательство Российской Федерации предусматривает индивидуализированные обязанности ч. 2 ст. 79 УК РФ, которая предоставляет право суду возлагать на осужденного, которому предоставляется условно-досрочное освобождение, обязанности предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Из анализа правоприменительной практики установлено, что более чем в 80% случаев правоприменитель воспользовался своим правом и возложил на условно-досрочно освобожденных следующие обязанности: в 78 % случаев на – обязанность не менять постоянное место жительства без уведомления УИИ; в 57 % – пройти регистрацию в УИИ по месту постоянного проживания (пребывания); в 53 % случаев – воздержаться от совершения административных правонарушений; в 10 % случаев суд обязал трудоустроиться. Проведенный анализ показал, что правоприменитель практически не применяет обязанности, связанные с брачно-семейными отношениями, хотя данная возмож-

ность у суда есть, так как российское законодательство предоставляет суду возможность возлагать на данную категорию осужденных иные обязанности, способствующие исправлению данного лица. На наш взгляд, данного рода обязанности, связанные с брачно-семейными отношениями, необходимы для эффективности условно-досрочного освобождения, а их выполнение может служить оценкой степени исправления осужденного, а также они будут способствовать защите семьи, институтов материнства и детства.

Кроме этого, мы согласны с А.А. Рыбаковым, который в 2015 году выступил с инициативой возложения обязанностей (ч. 5 ст. 73 УК РФ) при условно-досрочном освобождении в императивном порядке, на основании детального анализа всех обстоятельств уголовного дела, в том числе на основании анализа личности осужденного и его социальных характеристик [5, с. 69].

С учетом изложенного представляется целесообразным и достаточно обоснованным изменить действующее уголовное законодательство, а именно – внести изменения в текст ч. 2 ст. 79 УК РФ, изложив ее в следующей формулировке: «Применяя условно-досрочное освобождение, суд *возлагает* на осужденного обязанности, предусмотренные частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса, *а также иные обязанности, способствующие его исправлению*, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания». Также считаем необходимым сконцентрировать внимание правоприменителя на необходимости применения «индивидуализированных» обязанностей с учетом не только его поведения во время отбывания наказания, но и его социальной характеристики, отношения к исполнению родительских обязанностей, обязанностей по заботе пожилых родителей и т.д. Кроме того, считаем возможным возложить на осужденного (данной категории) обязанность оказывать материальную помощь семье, участвовать в воспитании малолетнего ребенка или оказывать помощь (как материальную, так и посильную) пожилым родителям, если осужденный не принимает участия в жизни близких людей. Применение строго индивидуальных обязанностей будет способствовать исправлению осужденного, через его «включение» в социальную жизнь семьи.

Литература

1. Иногамова-Хегай Л.В. Условно-досрочное освобождение от наказания. Тюмень, 1992.
2. Кассационное определение Владимирского областного суда от 12.09.2012 г., дело 22-3570-2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jafBTwuRKXIX/> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Плюснин А.М. Развитие института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы. Правовой аспект: учеб. пособие. Киров, 2007. С.81.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 21.04.2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Июль. 2009. № 7.

5. Рыбаков А.А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. 173 с.
6. Уголовный кодекс Австрии: принят 29 янв. 1974 г.; вступ. в силу с 1 янв. 1975 г.; с изм. и доп. на 1 мая 2003 г. : науч. ред. и вступ. ст. С. Ф. Милукова : предисл. Эрнста Ойгена Фабрици : пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 350 с.
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 21.09.2020).
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Законом от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят палатой представителей 2 июня 1999 г. // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 21.09.2020).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V: с изм. и доп. на 7 июля 2020 г. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 21.09.2020).
10. Цветинович А.Л. Назначение наказания // Преступления и наказания в Российской Федерации: популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.Л. Цветинович и А.С. Горелик. М., 1997.

References

1. Inogamova-Khegai L.V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya [Conditionally early release from punishment]. Tyumen', 1992. (In Russian).
2. Kassatsionnoe opredelenie Vladimirskogo oblastnogo suda ot 12.09.2012 g., delo 22-3570-2012 g. [Cassation decision of the Vladimir Regional Court of 12.09.2012 the case of 22-3570-2012] // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jafBTwuRKXIX/> (data obrashcheniya: 20.09.2020). (In Russian).
3. Plyusnin A.M. Razvitie instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Pravovoi aspekt [Development of the institute of parole of convicts to imprisonment. Legal aspect]: ucheb. posobie. Kirov, 2007. S.81. (In Russian).
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 8 ot 21.04.2009 g. «O sudebnoi praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoi chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya» ["On the judicial practice of parole from serving a sentence, replacing the unserved part of the sentence with a lighter type of punishment"] // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. Iyul'. 2009. № 7. (In Russian).
5. Rybakov A.A. Kontrol' za litsami, uslovno-dosrochno osvobozhdennymi ot otbyvaniya nakazaniya [Monitoring of persons released on parole]: dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2015. 173 s. (In Russian).
6. Ugolovnoi kodeks Avstrii: prinyat 29 yanv. 1974 g.; vstup. v silu s 1 yanv. 1975 g.; s izm. i dop. na 1 maya 2003 g. : nauch. red. i vstup. st. S. F. Milyukova [Austrian Criminal Code: adopted January 29, 1974: statement. in force from January 1, 1975: with a change and additional to May 1, 2003: scientific. ed. And the appearance. Art. S.F. Milyukov]: predisl. Ernsta Oigena Fabritsi : per. s nem. L. S. Vikhrovoy. SPb.: Yurid. tsentr Press, 2004. 350 s. (In Russian).
7. Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: prinyat na 5-i sessii Vsekitaiskogo sobraniya narodnykh predstavitelei shestogo sozyva 14 marta 1997 g. [Criminal Code of the People's Republic of China [adopted at the 5th session of the All-China Assembly of People's Representatives of the sixth convocation 14.03.1997]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (data obrashcheniya: 21.09.2020). (In Russian).
8. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus': prinyat Zakonom ot 9 iyulya 1999 g. № 275-Z: prinyat palatoi predstavitelei 2 iyunya 1999 g. [Criminal Code of the Republic of Belarus [adopted by the Law of 09.07.1999 No. 275-3: adopted by the House of Representatives 02.06.1999]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (data obrashcheniya: 21.09.2020). (In Russian).
9. Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V: s izm. i dop. na 7 iyulya 2020 g. [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014 No. 226-V (as amended and supplemented as of 07.07.2020)]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (data obrashcheniya: 21.09.2020). (In Russian).
10. Tsvetynovich A.L. Naznachenie nakazaniya // Prestupleniya i nakazaniya v Rossiiskoi Federatsii: populyarnyi kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF [Sentencing/Crimes and penalties in the Russian Federation: Popular commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]/ отв. red. A.L. Tsvetynovich i A.S. Gorelik. M., 1997. (In Russian).

Поступила в редакцию 18 ноября 2020 г.
Received 18 November, 2020